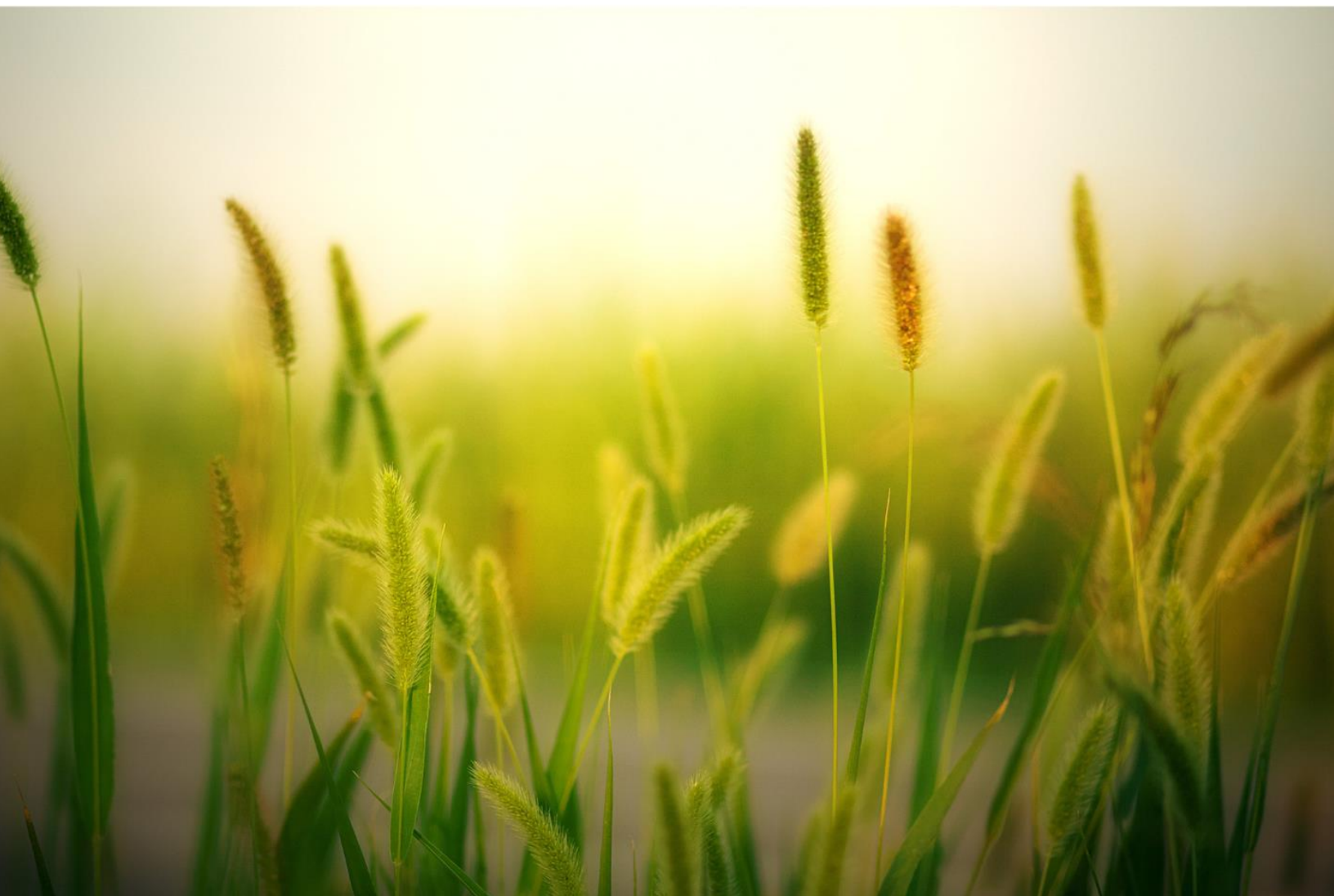

МАРТ 2024 | ВЫПУСК №3

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

АРЕJ.RU

ISSN 2412-2521

АГРАРНЫЙ РЫНОК
ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ
ПРЕДПРИЯТИИ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АПКАГРАРНЫЙ МАРКЕТИНГ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 3/2024

www.apej.ru

Нижний Новгород 2024

УДК 338.43

ББК 65.32

A 263

Международный научно-практический электронный журнал «Агропродовольственная экономика», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №3 - 2024. – 40 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте [www.apej.ru](http://apej.ru) (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент

Редакционный совет:

1. **Пестерева Нина Михайловна** – член-корр. Российской академии естественных наук; Действительный член Академии политических наук; Действительный член Международной академии информатизации образования; Доктор географических наук, Профессор метеорологии, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Дальневосточного федерального университета, Школы экономики и менеджмента г. Владивосток. Пестерева Н.М. награждена Медалью Ордена за услуги перед Отечеством II степени (за высокие достижения в сфере образования и науки). Является почетным работником высшего профессионального образования РФ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по направлению “Экономика труда в АПК”, “Эколого-экономическая эффективность производства”.*
2. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
3. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
4. **Носов Владимир Владимирович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВПО “Российский государственный социальный университет”. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
5. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
6. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
7. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*
8. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*
9. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
10. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
11. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

12. **Тиндова Мария Геннадьевна** – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

13. **Шарикова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

14. **Шаталов Максим Александрович** – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2024

Оглавление

АГРАРНЫЙ РЫНОК 7

Мамиек Л.А., Фролов Д.А. Особенности и тенденции развития аграрного сектора экономики России в условиях кризиса 7

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 20

Андреев А.В. Проблемные аспекты развития сыроделия в России в рамках действующей комбинации конкурентных преимуществ 20

АГРАРНЫЙ РЫНОК

УДК 338.43

Мамиек Л.А., Фролов Д.А. Особенности и тенденции развития аграрного сектора экономики России в условиях кризиса

Features and trends in the development of the agricultural sector of the Russian economy in the context of the crisis

Мамиек Людмила Алиевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

Фролов Дмитрий Андреевич

Магистрант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

Mamiyek Lyudmila Alieevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Credit Department, Maykop State Technological University, Maykop

Frolov Dmitry Andreevich

Graduate student of the Department of Finance and Credit
Maykop State Technological University, Maykop

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития агропромышленного рынка России в условиях кризиса. Приводимые нами в статье аналитические данные, указывают на необходимость увеличения производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения внутренних потребностей, что требует разработки новых мер и увеличения государственной поддержки сельского хозяйства. Вместе с тем, мы видим, что текущая аграрная политика довольно эффективна в растениеводстве, но она не способствует значительному росту производительности и результативности в области животноводства. Продемонстрированные результаты свидетельствуют о том, что сельскохозяйственный сектор все еще остается сырьевым, неспособным производить продукцию с высокой добавленной стоимостью из-за недостатка инвестиций и внедрения отечественных инноваций. Выделенные нами острые проблемы и сложности, с которыми сталкивается сегодня сельскохозяйственный сектор, возможно решить, только применяя комплексные подходы. В частности, это могут быть инвестиции в сельское хозяйство, внедрение инновационных технологий, оказание всесторонней поддержки агропромышленным компаниям, формирование эффективных шагов в области развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

Ключевые слова: аграрная продукция, кризисное состояние экономики, продовольственная безопасность страны, аграрная политика, агропромышленный комплекс, санкционное воздействие, индекс производства продукции сельского хозяйства, структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, сельхозорганизации, фермеры, хозяйства населения

Abstract. The article discusses the current problems of the development of the agro-industrial market in Russia in the context of the crisis. The analytical material testifies to the need to increase the volume of agricultural production for domestic consumption, which requires the development of new measures and an increase in government support for agriculture. The presented results allow us to conclude that the implemented state agrarian policy, which is quite effective in the crop production industry, does not contribute to a significant increase in livestock production, which in turn characterizes the agricultural sector of the economy as a raw material sector, unable to obtain high-value-added products in the current conditions due to lack of investment and domestic innovations. The highlighted problems and challenges faced by the agro-

industrial complex require an integrated approach, including investments in agriculture, the development of modern technologies, support for agricultural enterprises and the development of effective policies in the field of agriculture and food security.

Keywords: *agricultural products, crisis state of the economy, food security of the country, agrarian policy, agro-industrial complex, sanctions impact, index of agricultural production, structure of agricultural products by categories of farms, agricultural organizations, farmers, households*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

В условиях экономического кризиса и ужесточения санкций, проблемы продовольственной безопасности становятся все более острыми, поэтому столь необходимо развивать производство сельхозпродукции, чтобы обеспечить население продуктами питания, а также заменить импорт и увеличить экспорт. Перечисленные цели могут быть достигнуты за счет улучшения структуры производства сельскохозяйственной продукции различными видами хозяйств.

Аналитическая оценка резидентов Rbk.ru показывает, что агропромышленный сектор нашего государства не является ведущим и быстро развивающимся из-за сильного воздействия на него санкций. На фоне введенных ограничительных мер со стороны многих стран, нарушается обмен необходимыми технологиями и продовольственными товарами, что затрудняет развитие этой отрасли. [1]

Из-за новой геополитической ситуации вокруг нашей страны, возникли значительные сложности с логистикой в сельском хозяйстве. Введенные санкции против России со стороны различных стран, привели к трудностям с поставками компонентов и оборудования для сельскохозяйственного сектора. Также подобные негативные последствия, затронули как воздушные и морские перевозки, так и наземную транспортировку продукции, материалов, сырья и т.д. Эксперты оценивают, что из-за подобных глобальных проблем, значительно упали объемы экспорта из России и импорта необходимых товаров: согласно статистическим данным, перечисленные параметры упали от 50 до 70 %.

Необходимо также отметить проблемы с оплатой импортируемой техники, которая была доставлена в нашу страну в марте 2022 года, после того как РФ была отключена от международной системы межбанковских транзакций и информационного обмена SWIFT.[2]

В настоящее время, практически вся производимая на территории страны продукция, предназначена только для удовлетворения потребностей граждан, что значительно сокращает зависимость Российской Федерации от импортных товаров

других стран. Но вместе с тем, остается потребность отечественных компаний в продукции инновационной и технологической сфер, поскольку обмен данными, знаниями, продовольственными товарами, техническими комплектующими и пр. между странами все еще остается крайне необходимым.

В агропромышленный сектор в нашей стране входит сельское хозяйство и пищевая промышленность. Он обладает значительным значением для экономики страны: благодаря данной сфере производства, обеспечивается продовольственная безопасность и формируется множество новых рабочих мест для граждан.

Сельское хозяйство включает в себя производство сельскохозяйственных культур, животноводство, рыболовство и лесное хозяйство. Пищевая промышленность занимается переработкой сельскохозяйственной продукции и производством пищевых товаров.

АПК в России имеет свои особенности. Во-первых, огромные территории страны и разнообразные климатические условия позволяют производить различные виды сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, Россия обладает богатыми природными ресурсами, такими как плодородные почвы, водные ресурсы и леса, что способствует развитию сельского хозяйства.

За последние три года в Российской Федерации наблюдается довольно изменчивая динамика в сельском хозяйстве. По данным Росстата, индекс производства сельскохозяйственной продукции за 2023 год составил 99,7%. В 2022 году отмечался положительный тренд, с увеличением уровня производства на 11,3%. Однако, согласно статистике, в производстве растениеводства зафиксировано сокращение на 1,1% в 2023 году, в то время как в 2022 году наблюдался прирост на 17,6%.3]

В 2023 году общее производство продукции всех хозяйств, составило 8,3413 триллиона рублей, из которых сельхозпродукции - 4,5067 триллиона рублей (4,9456 триллиона рублей в 2022 году).

Производство продукции в сельскохозяйственном секторе увеличилось на 0,9% по итогам года (в 2022 году рост составил 14%), в то время как объем производства растениеводческой продукции снизился на 1% (в 2022 году был рост на 21,1%). Благодаря рекордному урожаю и росту основных показателей в животноводстве, индекс сельхозпроизводства в 2022 году увеличился до 111,3% по сравнению с 2021 годом.

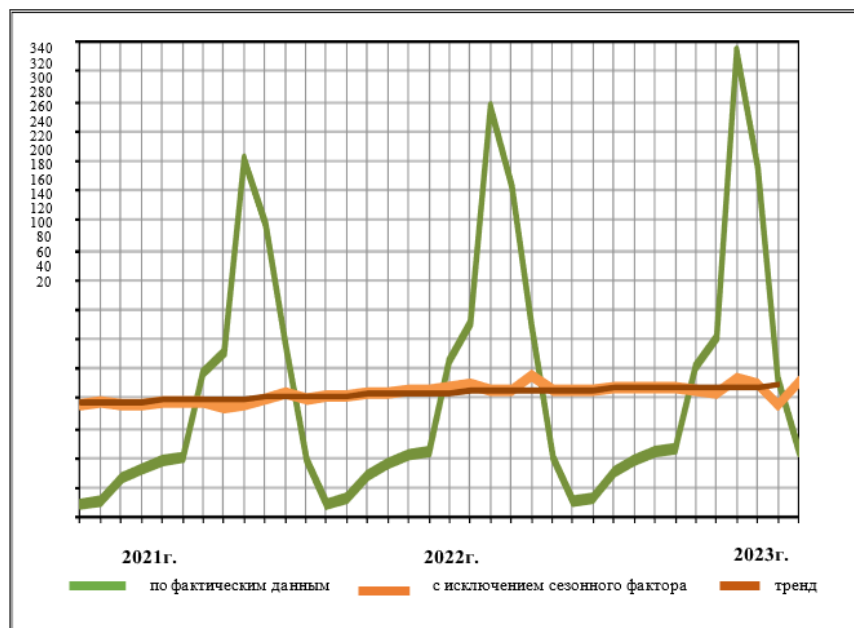

Рисунок 1 - Индекс производства продукции сельскохозяйственного назначения (в % к среднемесячному значению 2020 года)

Исходя из информации, представленной на диаграмме 1, мы видим, что фактический индекс производства сельскохозяйственной продукции, скорректированный сезонным фактором, колебался в широком диапазоне в процентном отношении к 2020 году – от 20% до 340%. Несомненно, на данные показатели во многом воздействуют такие параметры, как тенденции и сезонность.

По предварительным данным Росстата, производство продукции АПК в России в хозяйствах всех категорий в 2023 году, по предварительным данным, снизилось в сопоставимых ценах на 0,3% по сравнению с годом ранее, в 2022 году был отмечен рост на 11,3%. В том числе выпуск продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий снизился на 1,1%, животноводческой продукции — вырос на 0,9%.

Автор исследования представил информацию о параметрах производства сельскохозяйственной продукции в разрезе хозяйств нашей страны, выраженных в процентном отношении к предыдущему году. Данные были собраны на основе информации, предоставленной Росстатом, и оформлены в виде Таблицы 1.

Таблица 1

Показатели производства продукции сельского хозяйства по типам хозяйств по стране, (в процентах к предыдущему году)

	2021 год	2022 год	2023 год
Хозяйства всех категорий			
Продукция сельского хозяйства в т.ч.:	99,3	111,3	99,7
Выращивание овощей и пр. культур	98,8	117,6	98,9
Выращивание скота	100,0	102,5	100,9
Сельскохозяйственные организации			
Продукция сельского хозяйства в т.ч.:	99,9	114,0	100,9
Выращивание овощей и пр. культур	98,8	121,1	99,0
Выращивание скота	101,3	105,4	103,3
Хозяйства населения			
Продукция сельского хозяйства в т.ч.:	96,6	98,6	96,8
Выращивание овощей и пр. культур	96,2	100,4	97,3
Выращивание скота	97,0	96,9	96,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция сельского хозяйства в т.ч.:	101,7	121,4	99,9
Выращивание овощей и пр. культур	101,4	125,3	99,8
Выращивание скота	103,0	101,0	100,0

По предварительной информации, в 2023 году было получено приблизительно 142,6 миллиона тонн обработанного зерна, 16,7 миллиона тонн семян подсолнечника, 46,5 миллиона тонн сахарной свеклы, 20,5 миллиона тонн картофеля и 13,8 миллиона тонн прочих сельскохозяйственных культур. А вот настоящий год, демонстрирует иные результаты: производство зерна сократилось на 9,5%, производство семян подсолнечника увеличилось на 2,0%, а сахарной свеклы снизилось на 5,0%. Что касается урожая картофеля и овощей, то его объемы увеличились на 8,6% и 1,2% соответственно.

Объем производства сельхозпродукции в установленной стоимости в 2023 году предположительно упал до 8,341 триллиона рублей с 8,563 триллиона (минус 2,6%): в частности, продукции растениеводства было произведено на 4,507 триллиона рублей (минус 8,9%), животноводства — на 3,835 триллиона (рост на 6%). Сравнивая 2022 год с предыдущими показателями, видим, что объемы общего производства продукции выросли на 12 % (в сопоставимых ценах). В 2021 году было зафиксировано снижение

выпуска и составило - 99,3%.

При этом в 2023 году: сельхозорганизации нарастили производство на 0,9% (+14% в 2022 году). В том числе в растениеводстве зафиксировано снижение на 1% (рост на 21,1% в 2022 году), в животноводстве – рост на 3,3% (+5,4%); фермерские хозяйства снизили производство на 0,1% (+21,4% в 2022 году); личные подсобные хозяйства населения больше всего сократили производство – на 3,2% против 1,4% годом ранее. Отметим, что наиболее высокие темпы роста производства продукции АПК были достигнуты в 2011 году – 22,3%. В 2021 году производство снизилось на 0,7%.

Рассмотрим общую систему продукции по категориям хозяйств в разрезе всей страны на рисунке 2.

Данные рисунка 2 наглядно свидетельствуют об увеличении численности домашних хозяйств в 2023 году - 25,1% до уровня 2021 года по сравнению с предыдущим годом и снижении численности крестьянских (фермерских) хозяйств в 2023 году до 14,9% по сравнению с прошлыми годами.

Что касается животноводства на рисунке 3 мы видим, что на 1 января 2023 г. в хозяйствах всех категорий насчитывалось 4,2 млн. голов крупного рогатого скота, 2,5 млн. голов свиней, 52,8 млн. голов птицы.

Основную часть скота и птицы в нашей стране, традиционно содержали сельскохозяйственные производства. Мы считаем, что сегодня не наблюдается весомый спад производства ведущей продукции. На наш взгляд, все всплески и спады урожайности и объемов производства, обусловлены природно-климатическими условиями и пр. факторами, которые обладают значительным влиянием на животноводство в различных уголках нашей страны.

13

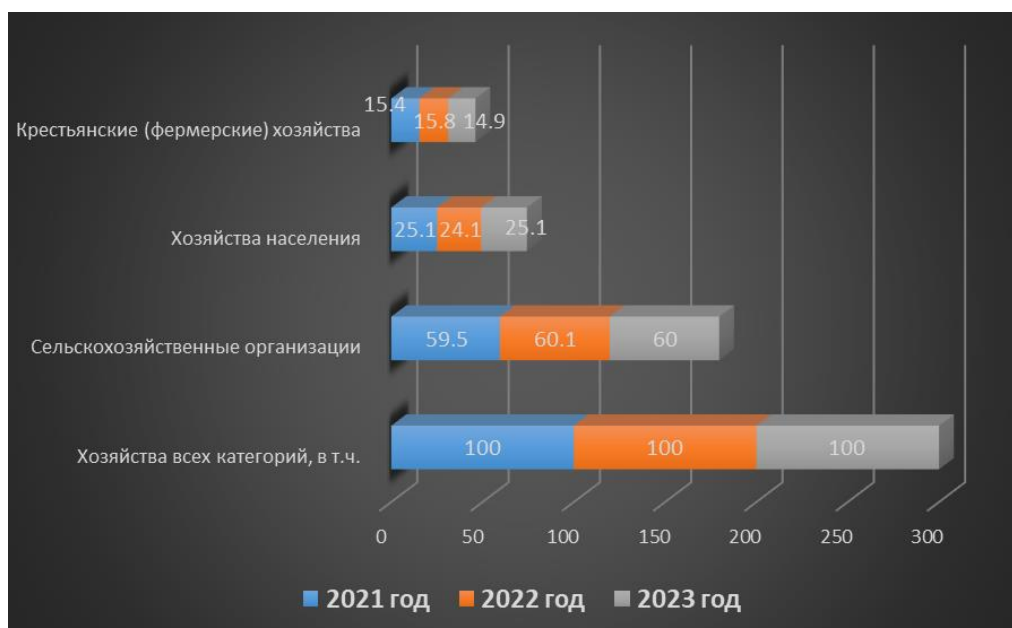

Рисунок 2 - Выражение продукции сельского хозяйства по всем типам производства в разрезе всей страны, (в процентах от хозяйств всех категорий)

В 2022 году объем реализации скота и птицы на убой составил 1670,2 тыс. тонн, что соответствует 97,6% уровню продаж предыдущего периода. Основная часть продаж пришлась на птицу, составляя 39,4% от общего объема (в прошлый период - 38,2%). Кроме того, крупный рогатый скот составил 33,9% от общего объема реализации скота и птицы (в прошлый период - 33,7%), а доля свиней составила 26,5% (прошлый год - 27,9%). В общей сложности, в 2022 год было реализовано 658,8 тыс. тонн птицы, что даже немного превышает показатели прошлого периода, 565,6 тыс. тонн выращиваемого на мясо скота (98,1%) и 442,2 тыс. тонн свиней

В январе-ноябре 2023 года отмечалось увеличение удельного веса производства всех животных на убой.

Из таблицы 2 мы видим, что сельскохозяйственные компании занимают лидирующие позиции по производству яиц, скота, птицы и молока в общей структуре производства продукции животноводства.

Доля хозяйств населения, занимающихся производством скота и птицы, составляла 15,6% в 2021 году, сокращаясь на 1,3% в 2022 году. Крошечная часть этого сектора - 1,2% в 2021 году, 1,1% в 2022 году и 1,0% в 2023 году - приходится на ИП и частные фермы, которые занимаются выращиванием скота и птицы для производства мяса.

Таблица 2

Таблица производства продукции животноводства в общей массе, (в процентах от общего производства в хозяйствах всех категорий)

	2021 год	2022 год	2023 год
Сельскохозяйственные организации			
Скот и птица	81,2	82,6	83,2
Молоко	56,2	57,6	62,4
Яйца	81,2	81,9	81,7
Хозяйства населения			
Скот и птица	15,6	14,3	14,3
Молоко	34,7	33,4	34,1
Яйца	17,6	16,9	14,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Скот и птица	1,2	1,1	1,0
Молоко	9,1	9,0	9,1
Яйца	1,2	1,3	1,0

По производству молочной продукции частные фермы занимают второе место, реализовывая 34,7% продукции в 2021 году. Как показывает статистика, наблюдается небольшое снижение в 2022 году - до 33,4%, но в 2023 году доля уже повысилась до 34,1%.

Выпуск молока крестьянско-фермерскими хозяйствами составил 9,1% в 2021 году, оставаясь на уровне 9,0% в 2022 году, а затем возрастая до 9,1% в 2023 году. Статистика показывает, что доля хозяйств населения в производстве яиц немного снизилась с 17,6% в 2021 году до 14,3% в 2023 году. В то же время, крестьянско-фермерскими хозяйствами произведено 1,2% яиц в 2021 году, далее наблюдается небольшой рост до 1,3% в 2022 году, а затем - сокращение до 1,0% в 2023 году.

Относительно реализации продукции животноводства следует сказать, что 2021 г. - 2023 года демонстрируют повышение реализации скота и птицы, а также молочной продукции.

Далее в таблице 3 мы рассмотрим конструкцию производства в отрасли растениеводства, выявив разные виды производителей и рассмотрев их объемы в общем количестве производства (2021-2023 г).

Таблица 3

Структура производства основных продуктов растениеводства по всем видам деятельности за 2021-2023 гг.

	2021 год	2022 год	2023 год
Сельскохозяйственные организации			
Зерновые и зернобобовые культуры	68,6	68,4	68,0
Семена подсолнечника	63,6	60,0	60,8
Сахарная свекла	91,1	90,4	89,4
Картофель	22,6	23,0	25,5
Овощи	29,4	29,2	28,9
Хозяйства населения			
Зерновые и зернобобовые культуры	0,1	0,1	1,0
Семена подсолнечника	0,4	0,4	0,4
Сахарная свекла	0,1	0,1	0,0
Картофель	63,2	61,6	58,1
Овощи	49,6	48,2	47,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Зерновые и зернобобовые культуры	30,3	30,6	31,0
Семена подсолнечника	36,0	39,6	38,8
Сахарная свекла	8,8	9,5	10,6
Картофель	14,2	15,4	16,4
Овощи	21,0	22,6	22,6

Проанализировав данные таблицы 3, мы видим, что доля крестьянских хозяйств в производстве зерна, остается довольно весомой и составляет примерно 30% от общего объема производства. Что касается подсолнечника, то доля крестьянских хозяйств составляет 36% в 2021 году и увеличивается на 3,6% в 2022 году.

Доля крестьянских, фермерских хозяйств или индивидуальных предпринимателей в производстве сахарной свеклы все еще незначительна, но вместе с тем, с 2021 по 2023 год присутствует увеличение с 8,8% до 10,6%.

После проведения анализа перечисленных культур, мы отмечаем, что участие фермеров в производстве зерна, подсолнечника и свеклы весьма незначительно. Наибольший показатель участия в 2023 году частных фермеров - 1% от общего объема производства зерна. По прочим видам производства позиция частных фермеров более выразительна, наибольший показатель выращивания картофеля составил в 2021 году 63,2%, затем произошло сокращение до 58,1% в 2023 году. Итак, объемы участия частных фермеров в производстве основных продуктов, за последние года, значительно снизились.

Например, в сфере производства картофеля в 2023 году многие компании занимали долю 25,5%, крестьянские (фермерские) хозяйства - 16,4%, а основную долю в 58,1% обеспечили хозяйства населения. В 2022 году ситуация незначительно

изменилась, прирост наблюдался в хозяйствах населения - 61,6%, в то время как у сельхозпроизводителей и фермерских хозяйств наблюдался небольшой спад в производстве картофеля.

Ситуация в отношении выращивания овощей в аграрном секторе показывает, что доля сельскохозяйственных организаций в производстве овощей оставалась примерно на одном уровне в 2021 и 2022 годах (29,4% и 29,2% соответственно), а в 2023 году произошло незначительное снижение. В то же время, крестьянские (фермерские) хозяйства показали небольшой рост в объемах производства овощей с 2021 по 2023 год, который частично перешел в урожайность хозяйств населения, увеличившись не значительно, всего на 1,6%.

Несомненно, повышение темпов развития сельского хозяйства привело к стабильному росту объема производства готовой продукции в текущем 2022 году, который повысился практически на сто процентов по сравнению с прошлым периодом. Что касается производства зерна, мяса, рыбы, растительного масла и сахара, то и здесь мы видим повышение. Также можно говорить и об увеличении показателей по овощам и бахчевым культурам, картофелю и молоку.

Таким образом, не только запросы внутреннего рынка были удовлетворены высококачественной российской продукцией, но также значительно возросла экспортная деятельность.

Экспорт сельскохозяйственной продукции – значимый аспект для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственной сферы. [4]

По итогам 2022 года наша страна находится на 17 месте в перечне основных стран, которые занимаются экспортом продукции сельского хозяйства. По сравнению с 2017 годом стоимостной объем экспорта продукции практически удвоился и в 2022 году достиг уровня около 42 млрд. долл.

Динамика экспорта различных видов продукции сегодня выглядит следующим образом: зерновые занимают наибольшую долю в структуре экспорта и показывают значительный рост поставок на 79%, достигнув объема в 13,4 миллиарда долларов. Помимо этого, отгрузки продукции масложировой отрасли выросли практически втрое, достигнув 9 миллиардов долларов, а экспорт рыбы и морепродуктов увеличился на 33%, достигнув 5,9 миллиарда долларов. По итогам исследования мы также видим значительный рост экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности (на 55%), мясной продукции (в 4,4 раза), и молочной продукции (почти в 1,5 раза). Перечисленные данные указывают на динамичное развитие экспортного сектора и рост конкурентоспособности отраслей пищевой промышленности на

мировом рынке. В прошлом году произошли определенные перемены в ориентации экспорта и доля поставок продукции сельскохозяйственного сектора в дружественные страны в 2022 году значительно увеличилась по сравнению с предыдущими годами: с 73% в 2021 году до 82% в 2022 году и до 87% в текущем году. Подобный рост был обусловлен реализацией правильно сформированной государственной политики, направленной на поддержку экспортеров агропродукции. Несомненно, что подобные изменения в географии экспорта свидетельствуют о перераспределении торговых потоков и укреплении позиций нашей страны на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время государственные меры поддержки охватывают все этапы экспортного процесса - начиная с инвестиций в новые производства и заканчивая сертификацией и расширением рынков сбыта в других странах. [5]

Для поддержания положительной динамики развития агропромышленного комплекса было принято решение продлить федеральный проект «Экспорт продукции АПК» до 2030 года. Сегодня крайне важно сохранить основные и наиболее востребованные меры: льготное кредитование, способствующее активности в производстве и инвестициях, а также субсидирование транспортных расходов для улучшения логистики.

Мы считаем, что руководству государства необходимо не только поддерживать устойчивое увеличение производства и экспорта, но и обеспечить долгосрочное присутствие российских товаров на рынках дружественных стран для обеспечения стабильных поставок в различных по срокам перспективам.

В сложившейся сегодня сложной ситуации, целесообразно переориентировать акцент государственных мер поддержки на создание долгосрочных механизмов закрепления российских товаров на важнейших рынках. Для продолжения положительной динамики и достижения поставленных целей необходимо также сохранить систему поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции в рамках федерального проекта "Экспорт продукции АПК", который является основой для ускоренного развития сельскохозяйственного экспорта.

В условиях ужесточения санкционной политики западных государств в отношении России, особенно важными становятся усилия по обеспечению государственной поддержки сельскохозяйственным производителям и потребителям их продукции. В марте 2022 года правительством был принят комплекс мер, направленных на улучшение устойчивости аграрной экономики в условиях санкций. Среди них присутствуют и такие меры, как: расширение сферы применения грантов для поддержки

сельскохозяйственных производителей, более широкое использование резервов государственного фонда для стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию внутри страны, предоставление аграриям отсрочки по кредитам и продление сроков льготных кредитных соглашений, выделение значительной суммы на выдачу льготных кредитов сельскохозяйственным предприятиями т.д. [6].

На фоне обширной государственной поддержки отрасли, также необходимо уделить внимание созданию здоровой конкуренции, способствующей устойчивому и эффективному развитию агропродовольственного рынка.

В 2022 году государство выделило исторически высокую сумму в размере 0,5 трлн. рублей для поддержки АПК, что в 1,5 раза превышает первоначальное планирование на текущий год. В частности, выделенные капиталы будут направлены в основном на финансирование программы развития сельского хозяйства: в сферу кредитования, формирования льгот и субсидий, для поддержки предприятий, на развитие логистики, области селекции и т.д. Подобные меры направлены на облегчение ситуации аграриев в свете введенных ограничений и стимулирование развития сельского хозяйства.

Несмотря на предпринятые меры, состояние предприятий сельскохозяйственной сферы, мы никак не можем назвать стабильным и устойчивым.

Прежде всего, использование достижений развитых стран в сельскохозяйственных сегментах казалось логичным, особенно в контексте использования значительных финансовых и интеллектуальных ресурсов. Но после того, как ввели санкции, вызванные событиями в 2014 году, стало очевидно, что необходимо развивать эти отрасли внутри страны. Тем не менее, предпринятые меры не принесли значительных результатов и ситуация существенно не изменилась. В настоящее время каждый сегмент сельскохозяйственного рынка имеет свои уязвимые места, которые очень сильно зависят от продукции и материалов других стран, без которых отечественные производители не могут вести результативную деятельность. В растениеводстве - это посадочные материалы и средства для разнообразной обработки культур, а в животноводстве - кормовые добавки, витамины, ветеринарная фармакология и т.д.

Немало важно и то, что сегодня существует несколько общих проблем, которые затрудняют деятельность аграриев: это нарушение традиционных схем сбыта и логистики, что приводит к увеличению их стоимости; изменения в условиях поставок, требования предварительной оплаты, изменение или отмена контрактов, нарушение сроков поставок; сложности с получением запасных частей для существующего оборудования; риск неполучения важной продукции вовремя и т.д. Помимо всего,

практически все производство техники зависимо от импортных поставок комплектующих, что оказывает влияние на выпуск сельскохозяйственной техники и оборудования. [7]

Будущее российской экономики во многом будет определяться эффективностью принимаемых в ближайший год решений и активностью предпринимаемых мер. Поэтому столь важно следить за всеми переменами, выявлять и использовать новые возможности, а также правильно подходить к организации предпринимательства и логистики.

Выводы. Дальнейшее развитие АПК требует решения следующих задач:

- строительство новых и модернизация существующих комплексов и ферм (ввести в действие до 2030 г. не менее 560 тыс. скотомест);
- ускоренная подготовка кадров и повышение квалификации работающих специалистов (подготовить не менее 10 тыс. специалистов в животноводстве за 3 года);
- дальнейшее развитие собственной племенной базы сельскохозяйственных животных и увеличение доли российских селекционных достижений;
- совершенствование нормативно-правовой базы и развитие информационного обеспечения племенного дела.

Библиографический список

1. Резвякова И.В., Лиленко А.Т. Агропромышленный комплекс РФ в условиях санкционного давления // Экономическое развитие России. 2022. №12. С. 41-48.
2. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году // Информационное агентство РБК. – 2022, 22 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/>
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru
4. Савкин В.И. Экспорт сельскохозяйственной продукции — новые возможности для российского бизнеса / В.И. Савкин // Вестник аграрной науки. — 2019. — № 4(79). — С. 122–129.
5. Чарыкова О. Г., Отинова М. Е., Тютюников А. А. Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект // Экономика региона. 2022. №1. С. 193-207.
6. Тарабрина А.К. Особенности и тенденции развития конъюнктуры агропродовольственного рынка России // Известия ТСХА. 2022. №2. С. 158-176.
7. Ушачев И. Г., Колесников А. В., Здоровец Ю. И. Состояние и стратегические направления развития агропродовольственной и экспортной политики России // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 10. – с. 3-21.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 637.3

Андреев А.В. Проблемные аспекты развития сыроделия в России в рамках действующей комбинации конкурентных преимуществ

Problematic aspects of the development of cheese making in Russia within the framework of the current combination of competitive advantages

Андреев А.В.

кандидат экономических наук, доцент, кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Саратов
Andreev A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Corporate Economics, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Russia, Saratov

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка выяснить, какие именно конкурентные преимущества и каким образом определяют современную тенденцию развития сыроделия в России. Для этого мы применили теоретический конструкт – «набор конкурентных преимуществ» с помощью которого выявили, те виды конкурентных преимуществ, которые являются источником изменения абсолютных и относительных показателей прибыли. Данные конкурентные преимущества можно назвать базовыми (базисными), выражающие отличительные результаты операционного процесса. Для сыроделия это – низкие затраты, высокий объем выпуска, сравнительно низкое качество выпускаемых сыроподобных продуктов. Поскольку потребительский рынок страны наполнен этими бесполезными для здоровья продуктами, то условия их производства, т. е. худшие условия определяют характер созданных конкурентных преимуществ и степень привлекательности сыроделия. В данной модели конкурентоспособности, мы видим, источник противоречия, которое препятствует реализации неотъемлемого права потребителя на получение качественного и безопасного для здоровья молочного продукта.

Ключевые слова: Привлекательность сыроделия, конкурентные преимущества, рентабельность активов и продукции, фальсификация сыров.

Abstract. In this study, an attempt is made to find out exactly what competitive advantages and how they determine the current trend in the development of cheese making in Russia. To do this, we applied a theoretical construct – a «set of competitive advantages» with the help of which we identified those types of competitive advantages that are the source of changes in absolute and relative profit indicators. These competitive advantages can be called basic, expressing the distinctive results of the operational process. For the cheese industry, these are low costs, high output, and relatively low quality of cheese-like products. Since the consumer market of the country is filled with these unhealthy products, the conditions of their production, that is, the worst conditions determine the nature of the created competitive advantages and the degree of attractiveness of cheese making. In this model of competitiveness, we see a source of contradiction that prevents the realization of the inalienable right of the consumer to receive a high-quality and safe dairy product.

Keywords: Attractiveness cheese making, competitive advantages, return on assets, profitability of products, cheese adulteration.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение. История хозяйственной жизни человека сделала общеизвестным тот факт, что сыры являются предметом потребления первой необходимости, а сыроделие как вид деятельности стало развиваться с древнейших времен, примерно 6000 года до н. э. [1] путем не только совершенствования технологии производства сыра, но и селекции пород молочного скота, дающего сыропригодное молоко. Очевидно, что первопроходцы в сыроделии вначале – голландцы, первыми освоившие поточное производство твердого сыра, затем швейцарцы, и итальянцы, применившие фабричный и конвейерный способ выпуска сыров и сычужного фермента, создали, согласно А. Смиту, «абсолютное преимущество» [2] в стоимости его изготовления, которое заключается в «экономии за счет опыта». Россия, позднее включившаяся в сыроделие, со времен Петра I, освоила фабричное производство сыра под голландским руководством 1875 году в Тверской губернии, вотчине князя С.Б. Мещерского, а уже в 1880 году сыр «честер» этой сыроварни получил высокую награду на выставке в Лондоне [1].

В нашем исследовании речь пойдет не столько об «абсолютном», сколько о «конкурентном преимуществе», создать которое может лишь тот сыродел, который лучше впишется в тенденции, определяющие изменения в структуре отрасли. Согласно М. Портеру, [3] долгосрочные структурные изменения в отрасли определяются тремя факторами: базовой технологией, характеристиками продукта, особенностями поведения потребителей. В отношении первого фактора, важной вехой стало применение полученного генно-инженерным способом сычужного фермента – «химозина». Тем не менее к концу 20 века, около 80% сыра в мире изготавливалось на основе природных микробных ферментов, выращенных на дрожжах или грибах. Но уже к 2008 году в США и Англии от 80% до 90% выпускаемых для продажи сыров изготавливалось на основе «химозина» [4].

Влияние поведения потребителей, во многом связано с изменением образа жизни и рода занятий людей, благодаря чему развиваются такие секторы рынка сыров, как «HoReCa» (гостинично-ресторанный бизнес и общепит), розничная онлайн-торговля, которые в свою очередь порождают спрос на разнообразие в классе плавленых сыров (сыр в нарезке, тертые сыры, сырные снеки). Некоторые эксперты видят перспективы развития отдельного отраслевого сегмента – фермерских сыров и связанного с ним туризма [5]. В 2010-2020-е годы зафиксирована смена потребительских предпочтений, от известных по месту происхождения отечественных сыров, изготовленных (по классической рецептуре) в пользу европейских сыров – «пармезан», «бри», «грюйер», «качотта», «халлуми», «фета».

Процесс развертывания данных тенденций в России, обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что сыроделие после 2010 года стало рассматриваться в качестве выгодной сферы вложения капитала, обеспечивающей восстановительный рост после кризиса 2008-2009 гг. Во-вторых, введенное 6 августа 2014 года, продуктовое эмбарго выступило в качестве триггерного события не только для потребителей, но и для производителей, которым выпал шанс заместить свободные ниши в продуктовом сегменте европейских сыров.

Цель и задачи исследования. В качестве цели исследования, мы рассмотрим, два аспекта развития сыроделия в текущей перспективе, во-первых, его привлекательность по относительным показателям прибыли в сравнении с пищевой промышленностью России, во-вторых, охарактеризуем конкурентные преимущества, благодаря которым сыроделы занимают освободившиеся ниши.

Методы исследования. Внешне по форме методология исследования строится на основе разработанной М. Портером теории стратегического позиционирования в которой характеристика целого – привлекательность отрасли, с точки зрения долгосрочной прибыльности, соотносится с характеристикой ее части – относительной конкурентной позиции ведущих производителей сыров. Тогда прибыльность сыроделия, мы рассмотрим в контексте концепции «пяти конкурентных сил», т. е. структурных условий, определяющих ее уровень, обращая внимание, на деформацию отраслевой структуры вызванную влиянием несовершенных заменителей сыров.

Данное влияние, как мы увидим, обусловлено недостаточным вниманием со стороны регуляторных органов к проблеме фальсификации сыров, что сказывается на безопасности и здоровье потребителей. Так в Постановлении Правительства РФ от 09.03.2020 № 250, товарная позиция по коду 10.51.40.210 «продукты сырные» для применения пониженной ставки НДС 10%, заменена термином «молокосодержащие продукты с заменителем молочного жира (ЗМЖ), произведенные по технологии сыра». Видно, что в такой трактовке для характеристики собственно сыра на первый план выходит процесс «замещения», определяемый долей ЗМЖ не более 50%. Тогда под эту терминологическую казуистику в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013) [6] вполне попадают сычужные сыры (твердые, полутвердые, мягкие, рассольные), которые вырабатываются с помощью сычужного фермента.

В содержательном плане, мы исследуем, процесс самовозрастания инвестированной в изготовление сыров капитальной стоимости, в единстве производства и обращения, согласно теории воспроизводства, разработанной К.

Марксом, [7] что позволяет рассчитать две нормы прибыли. Вначале, разграничив капитальную стоимость на примененную и потребленную (возмещаемую через издержки производства) части, можно в отношении примененного капитала рассчитать показатель «рентабельность активов» по чистой прибыли. Затем, в отношении потребленного капитала в товарной форме, возмещаемого через полные затраты (себестоимость продаж плюс коммерческие и управленческие расходы) выпуска сыров определим показатель «рентабельность продукции», по прибыли от продаж.

Относительная конкурентная позиция сыродельных предприятий, в отраслевом сегменте переработки молока, формируется благодаря созданному ими «набору конкурентных преимуществ» [8, с. 326]. Весь набор, как и отдельно взятое по своему виду «конкурентное преимущество» создается отличительными результатами операционного процесса, позволяющими опережать как действующих, так и потенциальных соперников. Внутреннюю структуру самого результата операционного процесса (параметры выхода), можно описать двумя свойствами: «затраты-цена» и «количество-качество» созданного продукта, позволяющие получить четыре базовых вида конкурентного преимущества (рисунок 1).

<i>Видовая характеристика результата операционного процесса</i>	
<i>Ценовая</i>	<i>Неценовая</i>
<i>Полные затраты</i> Параметры конкурентного преимущества (уровень и структура): Элементы затрат: материальные, на оплату труда, амортизация, прочие. Затраты на стадиях операционного процесса.	<i>Количество продукции</i> Параметры конкурентного преимущества (числовые и объемные): Широта, насыщенность и глубина товарного ассортимента. Объем выпуска продукции.
<i>Цена продукции</i> Параметры конкурентного преимущества (уровень и структура): Оптово-отпускные и розничные цены. Наценки и скидки на продукцию.	<i>Качество продукции</i> Параметры конкурентного преимущества (уровень): Безопасность для жизни и здоровья. Функциональное качество. Качество упаковки продукции.

Рисунок 1. Стандартный набор конкурентных преимуществ

Отметим, что конституирующими элементами этих свойств являются политэкономические категории «потребительная стоимость» и «стоимость». Тогда, можно придать количественную определенность каждому параметру соответствующего вида конкурентного преимущества, имеющему существенное свойство с точки зрения ведения конкуренции на данном рынке. Такой подход, как мы видим, позволяет решать три стратегические задачи.

Во-первых, анализировать конкурентную позицию предприятия (бизнес-единицы) при любом типе рыночной структуры. Во-вторых, изменяя параметры конкурентных преимуществ во времени, планировать наступательный или оборонительный тип конкурентной стратегии на данном рынке. В-третьих, варьируя значениями параметров конкурентных преимуществ, путем достаточного, либо экстремального характера целеполагания, регулировать показатели базового тождества ($R - C = P$), в котором прибыль от продаж (P) выступает разностью нетто-выручки (R) и полных затрат (C). От положительного решения данных задач зависит стратегическое положение предприятия по отношению к соперникам. В противном случае возникнет риск потери конкурентных преимуществ, который неизбежно отразится, по мнению С.А. Касперовича, Е.А. Дербинской, [9] на уровне экономической безопасности предприятия.

При определении целевого размера прибыли от продажи как в абсолютном выражении, так и на единицу выпуска сыров следует обратить внимание на вытекающие из теории воспроизводства К. Маркса [7] два важных аспекта. Во-первых, пока продажная цена товара выше издержек производства, если и ниже стоимости (цены равновесия), все время будет получаться прибыль. Во-вторых, между стоимостью товара (ценой равновесия) и издержками его производства, возможен неопределенный ряд продажных цен. По мнению К. Маркса на этой разнице реализуется основной закон конкуренции частных производителей, регулирующий общую норму прибыли и определяемые ею цены производства.

Несовершенная конкуренция на рынке сыров, позволяет продавать их по цене даже выше чем цена производства. Для этого многопродуктовые компании, вошедшие в сыроделие, выбирают лучшую из доступной комбинации конкурентных преимуществ по выпускаемой продуктовой линейке, в соответствии с концепцией альтернативных издержек. Данный аспект рассматривает А.Ю. Юданов [10] отмечая, что у многопродуктовых фирм альтернативные издержки играют решающую роль при определении ассортиментной политики. Оценка издержек упущенных возможностей, позволяет сравнить среднюю прибыль, полученную на единицу выпуска сыров, определяя ее по рентабельности продукции в сыроделии и пищевой промышленности,

что дает ориентир для того чтобы, либо продолжить выпуск сыров, либо переключиться на выпуск других видов пищевой продукции.

Стоит обратить внимание, что когда для характеристики конкурентных преимуществ национальных компаний вводится градация по рангу (порядку) на низшее и высшее может возникнуть ситуация «двусмысленности термина». Ведь атрибутом понятия «преимущество», является – качество, свойство, выгодно отличающее кого-либо, что-либо от других. В частности, Е.В. Симонова [11, с. 38] описывая модель конкурентоспособности на основе «низких издержек» в качестве конкурентных преимуществ национальных компаний «низшего ранга» приводит их способности производить, продавать и обеспечить выпуск товара необходимого потребителю. Для следования современной «качественно-количественной» модели конкурентоспособности тот же автор [11] применяет термин конкурентные преимущества «высшего ранга», отнеся к ним репутацию, технологии, долговременные отношения с покупателями, маркетинговую политику. Порой этот перечень то ли «преимуществ», то ли «ресурсов-способностей», приводящих к их созданию смешивается и превращается в открытый список.

Допустим, что в процессе PR-акции по продвижению новой линейки сыров в сети интернет создан их «цифровой двойник». Очевидно, что если индивиду, вместо реального куска сыра, предложить этот «двойник», усиленный совершенной визуализацией цифрового образа сыра и рекламным слоганом, обещающим омолаживающий эффект от его потребления, то этот образ в воображении потенциального приверженца, может вызвать только «преходящее» чувство восторга, но не сытости. В этом случае, с помощью виртуальной оболочки для данной линейки сыров, присваивается поведение потребителя, благодаря чему усиливается и гарантируется действие базовых конкурентных преимуществ. Данный пример показывает, как с помощью дополняющих усиливается, но не нивелируется действие базовых конкурентных преимуществ. Другое дело, неоднозначным является вопрос, считать ли наличие у предприятия данного маркетингового инструмента, дополняющим преимуществом, либо преимуществом высшего порядка.

Кроме того, в деятельности по выработке приверженности у потребителей заранее неизвестен тот период, когда нематериальный актив (ресурс) компании в виде зарегистрированного товарного знака, превратиться в реальный бренд. В этой связи, мы считаем, что следует разграничить ресурсы (способности), выступающие источниками создания соответствующих преимуществ, которые можно назвать – «факторы конкурентоспособности предприятия» от результатов операционного

процесса, собственно говоря, – «конкурентных преимуществ». Без такого методологического разграничения данных понятий, всякий раз возникает логическая ошибка, подмены одного понятия другим понятием. Данные обстоятельства, по-видимому, побудили одного из «столпов» ресурсного подхода в стратегическом менеджменте Дж. Б. Барни [12] высказать тезис о том, чтобы каждый исследователь, либо давал четкую интерпретацию, что он имеет ввиду под понятием «конкурентное преимущество», либо отказался от него в пользу другого термина.

Представители ресурсного подхода Дж. Б. Барни [12] и Р. Грант [13] описывают как состав, так и признаки «стратегических ресурсов» выступающие источниками создания конкурентных преимуществ. Отмечается, что у этих ресурсов многосторонний характер воздействия на создание конкурентных преимуществ. Можно сказать, что общим признаком для них, независимо от конкретной комбинации в какой они задействованы, является именно неимущественный характер. Но, с какой бы стороны эти ресурсы (способности), не рассматривались, они являются источниками создания конкурентных преимуществ, обладающие только потенциалом получения положительной экономической прибыли, но не в коем случае не сами конкурентные преимущества. В соответствии с ресурсным подходом и нашим видением, можно с некоторой условностью, составить иерархию ресурсов для ведущего молочного (сыродельного) предприятия (рисунок 2).

I . <i>Стратегические ресурсы</i> : доступ к ресурсу концентрированного роста в пространстве и времени; доступ к ресурсу органов государственной власти; доступ к ресурсу СМИ, НКО и цифровых платформ; доступ к финансовому ресурсу.
II . <i>Специфические ресурсы</i> : узнаваемый бренд; лояльность потребителей (наличие активных приверженцев); доступ к поставщикам молока и каналам сбыта, доступ к техническим условиям и рецептурам.
III . <i>Общие ресурсы</i> : тип производственной системы и ее технологическая специализация, определяемая составом основных фондов; объем и пропорция потребления молока-сырья, немолочных компонентов, побочных продуктов переработки молока и других материальных ресурсов; потребление рабочей силы.

Рисунок 2. Иерархия ресурсов молочного (сыродельного) предприятия

Не очевидна, выдвинутая Р. Грантом [13] строгая, прямая зависимость между разнородностью состава ресурсов и созданием конкурентных преимуществ. Складывается впечатление, что представители ресурсного подхода, видят предприятие

в роли «ресурсного коллекционера», забывая о том, что расходы на создание и приобретение этих ресурсов, возмещаются неизбежно возрастающими в этом случае издержками производства товара, в частности коммерческими и управленческими расходами. Когда идет речь о развитии способностей в производстве и продаже продукции, то они обнаруживаются в «экономии за счет опыта», который выражается в снижении удельных издержек на единицу продукции.

Результаты исследования. С момента введения в России продуктового эмбарго в 2014 году и по 2022 год, среднегодовой темп прироста выпуска сыров, составил 7,4%, а сырных продуктов с ЗМЖ – 9,1%. В свою очередь, динамика выпуска сычужных полутвердых сыров, превысила выпуск плавящихся сыров, соответственно, 14% против 4,1% (таблица 1).

Таблица 1

Динамика производства сыров в России за 2014-2022 гг.

Годы	Сыры		Продукты сырные		Сыры полутвердые		Сыры плавящиеся	
	тыс. т.	Тп, %	тыс. т.	Тп, %	тыс. т.	Тп, %	тыс. т.	Тп, %
2014	384,0	-	115,1	-	97,5	-	101,2	-
2015	452,7	17,9	135,9	18,1	113,8	16,8	105,2	3,9
2016	448,7	-0,9	156,5	15,2	125,7	10,4	102,1	-2,9
2017	464,0	3,4	187,8	20,0	219,1	74,2	102,4	0,2
2018	466,8	0,6	206,2	9,8	214,2	-2,2	111,7	9,1
2019	540,2	15,7	180,8	-12,3	238,5	11,3	132,7	18,8
2020	571,7	5,8	195,9	8,3	259,8	9,0	121,3	-8,6
2021	647,5	13,3	197,8	1,0	271,6	4,5	136,7	12,7
2022	682,0	5,3	230,3	16,4	279,1	2,8	139,6	2,1
Средний прирост	-	7,4	-	9,1	-	14,0	-	4,1

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

По предварительной оценке, Росстата, в 2023 году выпуск сыров вырос по сравнению с 2022 годом на 16,2%, составив 792,3 тыс. тонн. Казалось бы, дореформенный объем выпуска 1990 года в 458 тыс. тонн, в 2022 году превышен на 48,9%. Однако, это только количественная сторона развития сыроделия, связанная с масштабом производства, а не его качественная сторона. Последняя, характеризуется тем, что в среднем за 9 лет в структуре суммарного выпуска сыров и продуктов сырных, на долю собственно сыров приходится 74%, а продуктов сырных, произведенных из ЗМЖ – 26%. Тем самым, не менее четверти общего выпуска официально приходится на несовершенные заменители сыров.

Если взять за 2022 год выпуск твердых и полутвердых сыров, относящихся к первому классу – «сычужные натуральные сыры», то получим 351 тыс. тонн из которых не менее 60% (211 тыс. тонн) по оценке «Росконтроля» [14] являются фальсификатом. Именно эти сорта сыров подвержены «качественной фальсификации» растительными (пальмовый, кокосовый) жирами, включая и опасные для здоровья человека гидрогенизированные жиры. Можно сказать, что 211 тыс. тонн только твердых и полутвердых сыров, обращающихся на рынке, являются продуктом с отрицательной полезностью и не должны допускаться к продаже. После вычета фальсификата по твердым и полутвердым сырам, останется 471 тыс. тонн сыра, из которых также следует вычесть фальсификат, имеющийся во втором классе – «кисломолочные натуральные сыры», примерно в 100 тыс. тонн. Тогда действительно полезных сыров останется не более 371 тыс. тонн.

Недобросовестные производители сыров переносят угрозы выпуска суррогатов сыра, в нижнее и верхнее звено цепочки создания стоимости нанося ущерб хозяйствам-поставщикам молока-сырья и здоровью потребителей. Приведем лишь, некоторые последствия этой угрозы в звене покупатель-сыродел хозяйство-поставщик (таблица 2).

Таблица 2

Взаимосвязь угрозы и ущерба в связи с комплексной фальсификацией сыров в России в 2022 году

Произведено сыров, тонн	Угроза	Ущерб		
	Размер фальсификата, тонн, при его доле 60%	Незаготовленное молоко-сырье от хозяйств-поставщиков, тонн, 10 на 1 тонну сыра	Неполученные доходы хозяйств-поставщиков молока-сырья, млн. руб., при цене реализации 32981 руб. за тонну	Необеспеченность поголовьем молочного стада, голов, при надое на одну корову 5,2 тонны
680041	408025	4080250	134571	784663

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Из таблицы 2, видно, что наличие фальсификата, уменьшает зависимость сыроделов от производителей молока-сырья, искусственно создавая излишек молока, при его действительной нехватке. Отсюда, неполученные доходы хозяйств-поставщиков в 134,6 млрд. руб., из которых 58% (78 млрд. руб.) приходится на СХО, которые в 2022 году выручили от продажи сырого молока 485,2 млрд. руб. Устранение фальсификата позволит увеличить только за счет объема – доходы СХО от реализации сырого молока на 16%, что составило бы 563,2 млрд. руб. Полученные доходы могут

быть направлены на обновление породного состава коров, животными дающими сыропригодное молоко, в частности коровами джерсейской породы.

Мы уже отмечали, [15, с. 39] что, находясь над «пятью конкурентными силами» в молочной отрасли, надзорные органы осуществляют весьма мягкий контроль за качеством и безопасностью выпускаемых сыров. С момента, когда в 2002 году, обязательное соответствие продуктов питания национальным ГОСТам было отменено, сложилась двухуровневая система технического регулирования качества сыров. Первый уровень, это упомянутый нами межгосударственный ТР ТС 033/2013 устанавливающий минимальные требования к безопасности и качественным характеристикам сыров. Второй уровень, это ГОСТы носящие рекомендательный характер, в том смысле, что если сыродел их соблюдает, то он автоматически соответствует ТР ТС 033/2013. На некоторые типы сыров, в частности «сыры рассольные» ГОСТ 33959-2016 вводятся межгосударственные стандарты. Тем самым, можно сказать, что довольно продолжительный период сыроделие функционирует в условиях дерегулирования требований к качеству готового продукта, что позволяет предприятиям этой подотрасли удерживать «затратно-ценовое» конкурентное преимущество.

Мы разделяем мнение как ученых Суровцева В.Н., Никулиной Ю.Н., Паюровой Е.Н. [16], так и практиков К. Бабкина, [17] отмечающих, что регуляторные меры направлены в основном на то, чтобы обратить внимание потребителя на низкое качество сыров, в частности (предупредить о возможном фальсификате, проинформировать о том, как его опознать по органолептическим свойствам), чем на их недопущение на прилавки магазинов. Регуляторный подход смещается в сторону логики решения проблемы «рынка лимонов» по Дж. Акерлофу, [18] где предлагается бороться с недостоверной и асимметричной информацией предоставляемой потребителю. Однако, по оценке «РИА Новости» более 60% населения России вынуждены тратить на еду около 50% своего ежемесячного дохода, что говорит о приоритете низких цен при выборе конкретного сорта сыра. По этой причине образовался значительный сегмент потребителей, вынужденных отказаться от потребления натуральных сыров в пользу дешевых фальсифицированных и произведенных из ЗМЖ сыров, даже будучи осведомленными об их составе.

Высокий темп прироста выпуска сыров в 2023 году в 16,2%, нельзя рассматривать вне контекста искажений в качественной структуре выпуска, обращая внимание лишь на то, что он опережает среднегодовой темп выпуска, сложившейся в 2014-2022 гг., в 7,4%, простая экстраполяция которого ($682041 \times 1,074^8$), дает прогноз выпуска к 2030

году не менее 1,2 млн. тонн. Данная динамика выпуска сыров также не соответствует среднегодовому росту производства молока-сырья за аналогичный период в организованном секторе (СХО, К(Ф)Х, ИП) в 3,8%. В 2023 году производство молока-сырья в организованном секторе выросло по сравнению с 2022 годом на 4,9%, составив 23,07 млн. тонн.

Недостаточным, хотя и весомым аргументом, для объяснения высокой динамики выпуска сыров является мнение экспертов ООО «Центр изучения молочного рынка», [19] согласно которому, потребление молока-сырья на производство цельномолочной продукции в течение последних 10 лет медленно росло и в среднем за год не превышало 10-11 млн. тонн. В свою очередь, рост потребления молока-сырья на производство сыра увеличился с 7,6 млн. тонн в 2013 году, до 13,4 млн. тонн в 2022 году, т. е. за 10 лет на 76%.

Поддержку этому росту в 2023 году оказал такой фактор, как понижающее давление переработчиков молока на цены производителей сырого молока на 3,9% относительно 2022 года. Таким образом, решающей причиной для роста выпуска сыров являются не их качественные характеристики, а «затратно-ценовое» конкурентное преимущество, которое делает привлекательным вложение средств в данный отраслевой сегмент молочной отрасли. Ведь о том, что, начиная с 2012 года сыроделие стало привлекательной сферой помещения капитала, свидетельствует относительно высокая рентабельность активов, в сравнении с общим показателем в пищевой промышленности России (рисунок 3).

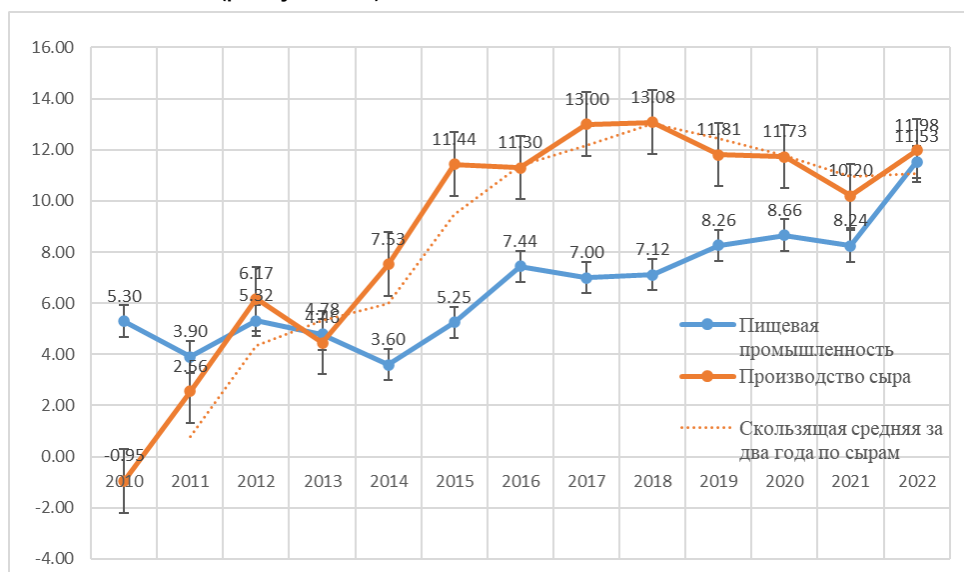

Рисунок 3. Рентабельность активов в России за 2010-2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным Росстата

Рентабельность активов характеризует эффективность примененной капитальной стоимости затраченной в форме производительного капитала, показывая в сыроделии в 2015, 2017 и 2018 году превышение почти на 6% аналогичного показателя в пищевой промышленности. По оценке экспертов «Союзмолоко» [5] каждый пятый рубль, вложенный в молочную отрасль, направлялся в производство сыров, при том, что суммарный объем инвестиций в сыроделие за 2012-2022 гг., составил более 60 млрд. руб., а на 2018-2020 гг. пришелся пик вложений. Скользящая средняя в 2022 году дает понижательную тенденцию рентабельности активов до 11% и подтверждает наметившееся за 9 месяцев 2023 года, превышение данного показателя в пищевой промышленности по отношению к сыроделию, соответственно 10,4% против 9,5%, что может в ближайшие годы затормозить прилив новых вложений. Об этом косвенно свидетельствует «коэффициент автономии», поскольку часть вложений в активы финансируется кредитами, то его повышение с 44% в 2017 году, до 53% за 9 месяцев 2023 года, говорит о недоступности кредитов (ключевая ставка Банка России в сентябре 2023 года составила 12%, а концу года 16%) для осуществления новых вложений.

Относительно высокая рентабельность активов в сыроделии в течении 10 лет, является зеркальным отражением противоречивого процесса «созидательного разрушения» по Й. Шумпетеру [20] в процессе становления новой структуры подотрасли сыроделия, платой за который, стало сокращение числа предприятий, выпускающих «классические сыры» с 84 в 2009 году до 72 в 2022 году. В свою очередь, вписавшиеся в новую структуру сыроделия предприятия нарастили производственные мощности, вследствие чего, коэффициент «концентрации производства» в 2022 году по 10 предприятиям составил 44,4%, а по 20 предприятиям 65,8%. У крупных сыродельных предприятий образовались избыточные производственные мощности, ведь в 2022 году, как и в предшествующие ему три года уровень их использования не превышал 51-55%. Таким образом, концентрация производства и тенденция к монополии в сыроделии выступают в качестве структурного барьера для вхождения новых участников.

По уже действующим в сыроделии предприятиям можно выделить два канала вхождения, по линии крупного и малого (микро) бизнеса.

Первый канал, представлен вертикально-интегрированными группами холдингового типа, например, «Молвест» Воронежская область, «КОМОС Групп» Республика Удмуртия в производстве и переработке молока, для которых вхождение в сыроделие стало одним из стратегических решений по расширению спектра выпускаемой молочной продукции. Такой тактический прием наступательного характера в товарной стратегии связан с заполнением всех свободных ниш в товарной номенклатуре, благодаря сильному эффекту от совместного выполнения операций и функций, называемый «экономия от разнообразия». Для реализации данного эффекта компания «Молвест» под уже узнаваемым брендом «Вкуснотеево» расширяет

продуктовую линейку в категории полутвердых сыров сорта «Калачеевский», «Российский» и «Тильзитер». Наступательный характер данного приема, является точкой пересечения двух разнородных мотивов – «лидерства» и «рыночной власти», [21] благодаря чему собственно компания «Молвест» в 2022 году заняла 4 место в ТОП-100 переработчиков молока, 12 место в ТОП-100 производителей молока [19] и 13 место в ТОП-20 производителей сыра [22] в России.

Второй канал, представлен фермерским сыроделием (ИП, К(Ф)Х), в основе которого лежит узкая специализация на выпуске нескольких сортов полутвердого и мягкого сыра, произведенного из козьего, либо коровьего молока. Этот канал представлен «новаторами», принесшими из других сфер деятельности в сыроделие способности и капитал и даже получившие медийную известность (Олег Сирота, основатель бренда «русский пармезан» и Сергей Балаев из Московской области).

В ходе конкуренции друг с другом, у сыроделов второго типа возникли слабые стороны, даже несмотря на то, что им удалось занять узкую нишу в определенных сортах сыра. Слабая сторона, возникла у них в попытке масштабировать производство сыроварен, путем создания и расширения собственных ферм, которая привела к росту транзакционных издержек, принявших форму управленческих потерь, подлежащих компенсации только путем повышения отпускной цены не на проценты, а в разы. Кроме того, в последние три года произошли события, которые повысили отраслевой риск всего сегмента переработки молока и вызвали повышение затрат у всех типов производителей молочной продукции (рисунок 4).

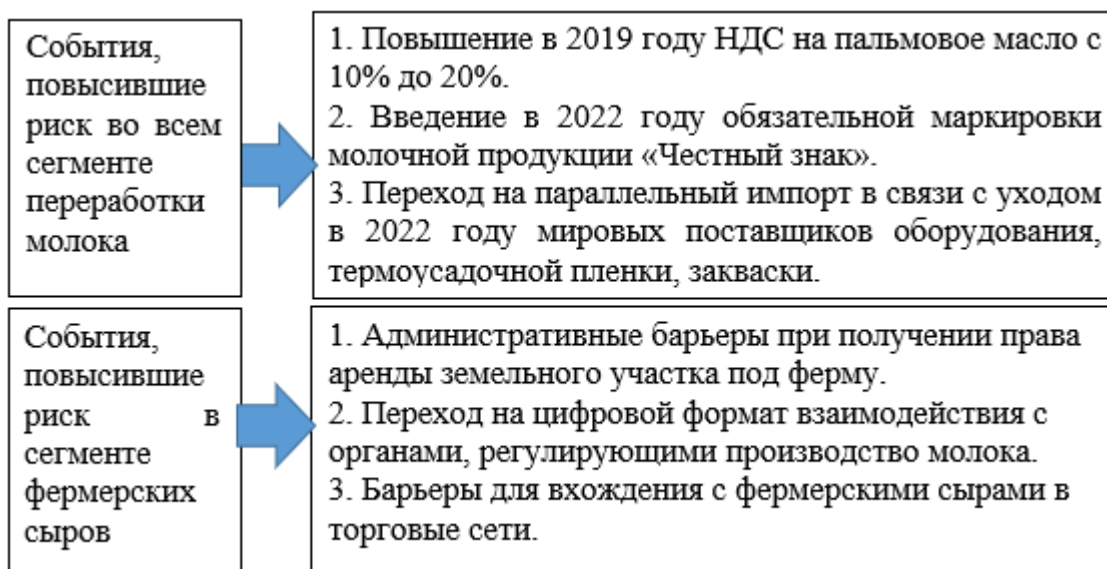

Рисунок 4. Риски, снижающие «затратно-ценовое» конкурентное преимущество в переработке молока и выпуске фермерских сыров

Стоит отметить, что сегмент фермерского сыроделия более всего снизил «затратно-ценовое» конкурентное преимущество по двум обстоятельствам. Во-первых, ужесточение регуляторных требований, со стороны проверяющих органов, в части экологических норм по удалению навоза, проверки качества молока, получения грантов на создание семейных ферм. Во-вторых, исчерпание трудового ресурса на селе, который невозможно привлечь даже высокой оплатой труда. Данные обстоятельства уже вызвали отток способностей и капитала из сегмента фермерского сыроделия в более прибыльные сферы деятельности. В частности, фермер Сергей Балаев из Коломны заявил о ликвидации поголовья собственной фермы в 350 коров и 250 коз и переводе активов из сыроделия с полным циклом в улитководство [23]. В свою очередь, действующие сыроделы из числа 72 предприятий, продолжают удерживать «затратно-ценовое» конкурентное преимущество, ведь в 2022 году доля прибыльных предприятий в сыроделии составила 88%, а в пищевой промышленности 84%. Таким образом, в отношении молочной отрасли верным является тезис Р. Гранта [13] о том, что характер внешних изменения неодинаково воздействует на разные типы производителей сыров, которые либо удерживают, либо теряют конкурентные преимущества.

Для сыроделов первого (холдингового) типа, целесообразность выпуска сыров определяется такой комбинацией конкурентных преимуществ, которая при данной величине спроса дает среднюю цену сыров, превышающую средние полные затраты их выпуска (на несовершенном конкурентном рынке $D = \dot{P} = AR > AC$). Неравенство, записанное как разность ($\pm AP = AR - AC$) дает неопределенный ряд значений средней прибыли от продажи сыров и соответствующие им уровни рентабельности продукции ($r_{ch} = (AP / AC) \times 100$). Однако, точкой принятия решения о том, чтобы выпускать сыры или переместить ресурсы для выпуска сухого молока, творога и т. п., является такой уровень рентабельности сыров, который будет, либо больше или равен ($r_{ch} \geq r_{fi}$), либо меньше ($r_{ch} < r_{fi}$) аналогичного показателя в пищевой промышленности. Тогда сыродельные предприятия получают ориентирную среднюю цену сыров ($\dot{P} = AC + (AC \times r_{fi})$), соответствующую цене производства. Рентабельность продукции в пищевой промышленности по отношению к сыроделию можно рассматривать в качестве средней нормы прибыли, только не на авансированный, а на потребленный капитал в товарной форме, возмещаемый через полные затраты на производство и продажу сыров.

Теперь по показателю рентабельность продукции оценим привлекательность сыроделия в сравнении с пищевой промышленностью России (рисунок 5).

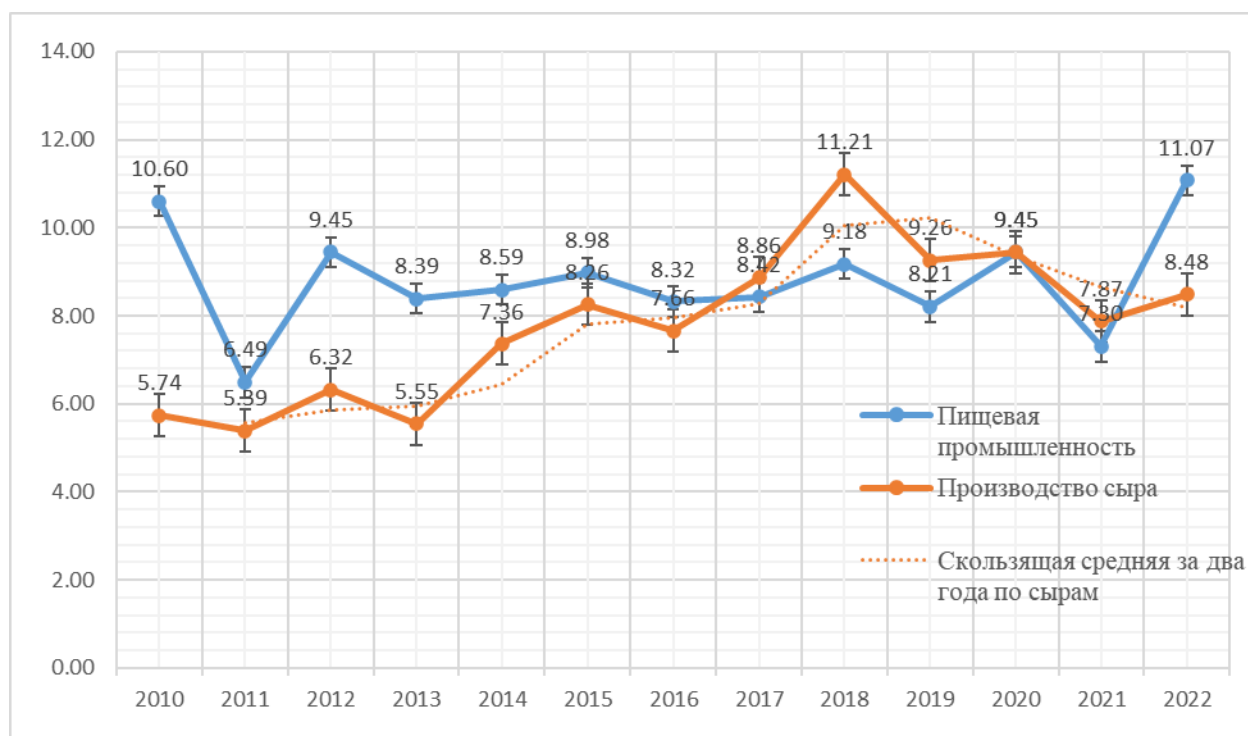

Рисунок 5. Рентабельность продукции в России за 2010-2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным Росстата

Скользящая средняя показателя «рентабельность продукции» в пищевой промышленности по отношению к сыроделию в 2022 году составила, 9,2% против 8,2%. Фактическое значение данного показателя за 9 месяцев 2023 года, составило 12,4% против 8,9%. Если же в качестве диапазона временного ряда взять период с момента введения продуктового эмбарго в 2014 году и по 2022 год и отсортировать значения данного показателя в порядке возрастания, то его медиана составит в пищевой промышленности по отношению к сыроделию, соответственно 8,6% против 8,5%. Таким образом, с позиции эффективности текущей деятельности сыроделие постепенно утрачивает свою привлекательность и находится в точке принятия решения о перемещении ресурсов для выпуска других видов молочной продукции.

Понижение рентабельности продукции, затронуло и лидера рейтинга (1 место) в ТОП-20 производителей сыра в России [22] компанию «Юговский комбинат молочных продуктов» Пермский край, соответственно в 2020 году 13,4%, 2021 году 17,6%, 2022 году 10,9%. Теперь, обратим внимание на результаты операционного процесса в сыроделии (на единицу выпуска сыров), которые привели к снижению рентабельности

продукции, зная уже, что объем выпуска сыров показывает положительную динамику (таблица 3).

Таблица 3

Динамика отпускных цен и средних показателей результативности производителей сыров в России за 2014-2022 гг.

Годы	Отпускная цена твердого сыра		Отпускная цена плавленого сыра		Средняя выручка AR		Средние полные затраты AC	
	руб./кг.	Тп, %	руб./кг.	Тп, %	руб./кг.	Тп, %	руб./кг.	Тп, %
2014	292,7	-	118,7	-	123,9	-	115,4	-
2015	286,2	-2,2	141,2	18,9	135,4	9,3	125,0	8,4
2016	326,1	13,9	161,9	14,7	168,5	24,5	156,5	25,2
2017	408,7	25,3	162,5	0,4	171,1	1,6	157,2	0,4
2018	298,6	-26,9	173,5	6,8	173,1	1,2	155,6	-1,0
2019	315,1	5,5	186,3	7,4	212,6	22,8	194,6	25,0
2020	339,3	7,7	215,8	15,8	239,3	12,6	218,6	12,4
2021	365,6	7,8	236,8	9,7	253,6	6,0	235,1	7,5
2022	419,6	14,8	255,4	7,9	338,5	33,5	312,0	32,7
Средний прирост	-	4,6	-	10,1	-	13,4	-	13,2

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Сопоставление среднегодового прироста за 8 лет средней выручки и выпуска сыров, 13,4% против 7,4% (таблица 1), показывает, что сыродельные компании освоили прием активного ценообразования, предполагающего манипуляцию ценами и выпуском сыров, чтобы получить дополнительную прибыль (с 2017 по 2020 год рентабельность продукции в сыроделии была выше чем в пищевой промышленности). В тоже время у предприятий опережающим темпом росли средние полные затраты по отношению к выпуску сыров, соответственно 13,2% против 7,4%. В 2022 году темп прироста средней выручки и средних затрат практически сравнялся, достигнув пиковых значений, соответственно 33,5% против 32,7%. Тогда можно выделить ряд ключевых факторов, в трактовке М. Портера, [24] роста средних полных затрат: незагруженные производственные мощности (не более 55%), недостаточная сырьевая база у зависимых хозяйств в сравнении с объемом переработки (например, в 2022 году компания «Молвест» переработала 608,5 тыс. тонн молока, а зависимые хозяйства поставили 103,7 тыс. тонн), приоритет интеграционных над кооперационными связями с хозяйствами-поставщиками молока-сырья.

Оценку привлекательности сыроделия также следует дать по абсолютному значению средней прибыли от продажи сыров, двумя способами. На основе первого

способа, мы определим фактическое значение средней прибыли от продажи сыров ($AP_1 = \dot{P} - AC$, где $\dot{P} = AC + (AC \times r_{ch})$). Второй способ, позволяет найти среднюю прибыль от продажи сыров, по цене производства ($AP_2 = \dot{P} - AC$, где $\dot{P} = AC + (AC \times r_{fi})$) (таблица 4).

Таблица 4

Сравнение средней прибыли рассчитанной по рентабельности продукции в сыроделии и пищевой промышленности за 2014-2022 гг.

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Средняя прибыль фактическая AP_1 , руб./кг.								
8,5	10,3	12,0	13,9	17,4	18,0	20,7	18,5	26,5
Сумма средней прибыли за 9 лет 145,8 руб./кг.								
2. Средняя прибыль по цене производства AP_2 , руб./кг.								
9,9	11,2	13,0	13,2	14,3	16,0	20,7	17,2	34,6
Сумма средней прибыли за 9 лет 150 руб./кг.								

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Сравнение суммарного значения средней прибыли за 9 лет подтверждает хотя и небольшое 4,2 руб./кг., но все-таки снижение привлекательности сыроделия. Тогда можно сказать, что в сыроделии еще не сформирована оптимальная комбинация конкурентных преимуществ и окажутся весьма рискованны решения, приводящие к росту затрат. Например, преимуществом сыроделия является тот факт, что в среднем за 9 лет доля коммерческих и управленческих расходов в полной себестоимости не превышала 7,5%, а в пищевой промышленности 15%. Вполне может оказаться, что увеличение рекламного бюджета на продвижение брендов сыродельных компаний, не приведет к планируемому росту продажи сыров.

Заключение. В данном исследовании, мы рассмотрели перспективу развития сыроделия, сквозь призму методологического инструмента анализа – «набор конкурентных преимуществ». На его основе выявлена ориентация предприятий, выпускающих сыры на комбинацию, состоящую из трех базовых конкурентных преимуществ – низкие затраты, высокий объем выпуска и низкое качество (в части содержания молочного жира и белка). Данная комбинация ставит во главе результативности, такой ключевой фактор как масштаб производства. В частности, выпуск сыров в 2022 году лидера списка ТОП-20 производителей сыра в России «Юговский комбинат молочных продуктов» Пермский край, в 39 тыс. тонн в 7,6 раза превысил выпуск предприятия, занявшего 20 место в этом списке ОАО «Сыродел» Ставропольский край в 5,1 тыс. тонн. Отсюда, сопоставимые средние полные затраты на единицу выпуска сыров, у первого предприятия 487,3 руб./кг., а у второго 487,2 руб./кг.

Чтобы удерживать данные конкурентные преимущества, сыродельные предприятия стремятся заместить в технологическом процессе сырое молоко жирами немолочного происхождения, тем самым, удешевляя выпуск «сыроподобных продуктов». Тогда действительно, сыродельные предприятия в отношении ресурсов (группа 3 рисунка 2), возмещаемых прямыми затратами ведут себя как ресурсный «заместитель», а в отношении ресурсов (групп 1 и 2 рисунка 2) возмещаемых косвенными затратами ведут себя как ресурсный «коллекционер». Такая комбинация конкурентных преимуществ искажает структурные связи в сегменте переработки молока, из-за чего источники горизонтальной силы – потребители и хозяйства-поставщики сырого молока (включая вошедшие в фермерское сыроделие), оказываются в уязвимом положении «рискополучателей» (по аналогии с ценополучателями).

Засилье на рынке продажи молочной продукции суррогатов сыра в масштабе всего общества, представляет собой, политэкономическую проблему отчужденности индивида от доступа к качественным сырам. Данная проблема, с одной стороны, касается невозможности реализации неотъемлемого права потребителя на получение качественного и безопасного для здоровья молочного продукта, а с другой стороны, низкого уровня его располагаемых доходов. В части поддержки доходов, стоит согласиться с мнением К. Бабкина [17] предлагающего введение продовольственных карточек для малоимущих слоев населения. В некоторой степени данная мера позволит поднять потребление сыров, которое пока растет медленным темпом. В 2022 году потребление сыров в России составило 6,8 кг. на душу населения, а в странах ЕС, оценивается на уровне 18,4 кг. на душу населения в год.

В части реализации права потребителя на качество и безопасность для здоровья, мы предлагаем обязать торговые предприятия, осуществляющие продажу молочной продукции в стационарных торговых объектах, отделить полки в которых размещается молочная продукция из натурального молока от полок с молкосодержащей продукцией с ЗМЖ, и пометить их цветовым знаком. Для усиления контроля можно предложить «Роспотребнадзору» разработать проект «черная метка потребителя». Данный проект предусматривает разработку «цифрового каталога» высокомолокоемкой продукции для всех крупных и средних молочных предприятий России (по схеме «изготовитель → бренд → вид или наименование молочного продукта») и его размещение на официальном сайте. Чтобы каждый потребитель мог напротив данного вида молочного продукта конкретного изготовителя, оставить комментарий и поставить «дизлайк», при накоплении предельного количества которых,

допустим пятисот, у «Роспотребнадзора» возникло право требовать от изготовителя безвозвратного удаления из номенклатуры выпуска данного вида молочного продукта.

Библиографический список

1. Сырная история. Как люди научились варить сыры. Вокруг света №5 (июнь/2023). [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://jurnali-vsem.ru/puteshestviya_i_strany/vokrug-sveta-5-iyun-2023.html
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Лапшев И. История сычужного фермента от компании «Христиан Хансен» // Сыроделие и маслоделие. 2017. №6. С. 26-27. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30623478_73576180.pdf
5. Российский сырный рынок: рост производства, уменьшение запасов и спрос на сырные продукты. 15.03.2024. [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://milknews.ru/longridy/rynok-syra-2022.html>
6. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499050562> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Маркс К. Капитал. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. 1961. 545 с.
8. Андреев А.В. Формирование конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности: теория и практика // Научное обозрение. 2012. № 4. С. 316-327. EDN: PJBRRZ
9. Касперович С. А., Дербинская Е.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. №7. Экономика и управление. 2016. № 7 (189). С. 278-282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-suschnost-tseli-i-napravleniya-obespecheniya/viewer>
10. Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. М.: КноРус, 2008. 463 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000006725>
11. Симонова Е.В. Повышение конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса на основе оптимизации форм их взаимодействия: монография. Орел: ОрелГУЭТ, 2021. 284 с. URL: DOI: 10.36683/978-5-98498-341-9
12. Барни Дж.Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления? – Да // Российский журнал менеджмента. 2009. Т. 7, № 2. С. 71-92.

13. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Серия 8. Менеджмент. № 24. С. 47–75.

14. 60% сыров в российских магазинах – фальсификат. Росконтроль. 15.03.2024. [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://roscontrol.com/journal/tests/est-li-v-rossii-nedorogou-i-kachestvenniy-sir/>

15. Андреев А.В., Фирсова А.П., Соломинова А.Р. Фальсификация качества молока и молочной продукции как ключевая угроза продовольственной безопасности страны // Агропродовольственная экономика. 2022. №5. С. 32-42. URL: DOI:10.54092/24122521_2022_5_32

16. Суровцев В.Н., Никулина Ю.Н., Паюрова Е.Н. Достижение пороговых показателей Доктрины продовольственной безопасности по молоку: прогноз, факторы и риски // АПК: Экономика, Управление. 2019. № 12. С. 38-50. URL: DOI: 10.33305/1912-38

17. Бабкин К. Ключевые проблемы агропромышленного комплекса России // АПК: Экономика, управление. 2019. № 5. С. 4-27. EDN: PFMJPP

18. Akerlof G. The market for lemons: Quality, uncertainty and the market mechanism. The Quarterly Journal of Economics. 1970. 84 (3). p. 488-500.

19. ТОП-100 переработчиков молока: олигархический капитализм молочной индустрии России в 2022 году. 25.10.2023. [Электронный ресурс]: Режим доступа - <https://dairynews.today/news/top-100-pererabotchikov-moloka-oligarkhicheskiy-ka.html>

20. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.

21. Андреев А.В. Влияние лидеров молочной индустрии на формирование российского рынка переработки молока // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18, № 6. С. 1142-1160. URL: DOI: 10.24891/re.18.6.1142

22. Крупнейшие производители сыра в России 2022. 15.03.2024. [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://top.milknews.ru/cheese-production>

23. Сергей Балаев: «Большинство гостей фермы впервые пробуют улитку, но всем нравится». 27.10.2021. [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://mosregtoday.ru/news/geroi-podmoskov-ya/sergej-balaev-bolshinstvo-gostej-fermy-vpervye-probuyut-ulitku-no-vsem-nravitsya/>

24. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 1020 с.

40

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2/2024

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Усл. печ. л. 2,0

Объем издания 6,2 МВ

Издание: Международный научно-практический электронный журнал Агропродовольственная экономика
(Agro production and economics journal)

Учредитель, главный редактор: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309, Тел.: +79625087402
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором) за номером ЭЛ № ФС 77 — 67047